

СВЯЗЬ ТИПОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ВНУТРИЛИЧНОСТНОЙ КОНФЛИКТНОСТИ У СТУДЕНТОВ

А. С. Самсонов

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

О. В. Тимофеева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 декабря 2024 г.

Аннотация: в статье ответственность рассматривается как одно из новообразований юношеского периода, необходимое для реализации задач взрослости. На основе эмпирических данных проводится анализ связи типов внутренней и внешней ответственности с внутриличностной конфликтностью студентов.

Ключевые слова: ответственность, внутренняя и внешняя ответственность, внутриличностная конфликтность, студенты.

Abstract: the article examines responsibility as one of the key developmental phenomena of adolescence, essential for achieving the tasks of adulthood. Based on empirical data, an analysis is conducted of the relationship between the types of internal and external responsibility and intrapersonal conflict among students.

Key words: responsibility, internal and external responsibility, intrapersonal conflict, students.

Студенчество – относительно ограниченный по времени, но очень важный период жизни, в котором продолжается развитие личности и формируется будущий профессионал. Как правило, студенчество захватывает большую часть юношеского возраста (17-18 лет – 21 год), когда завершается становление идентичности и формируется истинная ответственность [1; 2 и др.]. Во многом успешность учебно-профессиональной деятельности студентов и первые шаги самостоятельной профессиональной жизни выпускников вузов определяются уровнем и типом ответственности личности. В этот период ответственность, как отмечает Д. А. Леонтьев, становится не только социальным требованием, но и внутренним ресурсом, позволяющим преодолевать противоречия между личными целями и внешними ожиданиями [3].

Исследование феномена ответственности в истории психологии имеет длинный путь. Ему уделяли внимание в психоанализе (З. Фрейд и др.), экзистенциальной психологии (Р. Мэй, В. Франкл, И. Ялом и др.), гуманистической психологии (А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс и др.),

когнитивной и социально-когнитивной психологии (Ж. Пиаже, Дж. Роттер, Ф. Хайдер и др.). В области изучения ответственности большой пласт проблем был поднят и решен отечественными психологами (Л. И. Дементий, Е. М. Бахмат, С. В. Быков, Д. А. Леонтьев, К. Муздыбаев и др.).

С опорой на работы К. Муздыбаева будем говорить об ответственности внешней и внутренней. Внешняя ответственность предполагает осуществление контроля извне. Здесь в понимании ответственности фигурируют такие трактовки, как «необходимость», «обязанность», «дисциплинированность», «исполнительность» и т.п. Внутренняя ответственность – «средство внутреннего контроля (самоконтроля) и внутренней регуляции (саморегуляции)» [4, с. 19]. Следовательно, речь идет о личностной включенности человека в собственную жизнь, когда он анализирует условия, возможности и стоящие перед ним задачи, принимает решения о вхождении в деятельность или отказе от нее, прилагает осознанные усилия для достижений, т.е. берет обязательства за себя и свою жизнь. В контексте внутренней ответственности фигурируют такие категории, как «активность», «принятие решений», «достижения», «автономность», «планирование» и др.

Одной из основных задач студенческого периода является освоение профессии. Это закономерно совпадает с формированием идентичности, самостоятельности личности. Отсюда мы можем заключить, что именно на период студенчества приходится формирование внутренней ответственности, поскольку без устойчивых позиций личности, отношения к себе и миру, связи с окружением как составляющих идентичности невозможно наличие ответственности данного типа.

На наш взгляд, студентам с низким уровнем ответственности – как внешней, так и внутренней – присущ высокий уровень внутриличностной конфликтности. Низкий уровень внешней ответственности, но при этом вынужденная включенность в учебный процесс могут быть связаны с противоречиями сфер «хочу» и «надо». Низкий уровень внутренней ответственности может быть связан как с противоречиями между «не могу» и «надо», так и противоречиями между сферами «надо» и «надо». В первом случае сутью «не могу» выступит невозможность опираться на себя, а «надо» будет представлено условиями учебного процесса. Во втором случае студент без сформированной внутренней ответственности может столкнуться с проблемами выбора между двумя равнозначными задачами учебной деятельности.

Таким образом, в качестве гипотезы нашего исследования выступает предположение об обратной связи между типами ответственности и внутриличностной конфликтностью у студентов, а именно: чем меньше у них выражены типы ответственности, тем выше их внутриличностная конфликтность.

Данная гипотеза проверялась в эмпирическом исследовании, объектом которого выступили студенты, обучающиеся на экономическом, юридическом факультетах Воронежского государствен-

ного университета, на лечебном, педиатрическом и стоматологическом факультетах Воронежского государственного медицинского университета имени Н. Н. Бурденко. Выборка включала 68 девушек (66,7 %) и 34 юноши (33,3 %). Общий объем выборки – 102 человека. Возраст респондентов составил 18–23 года ($M = 20,1$; $SD = 1,4$).

Ответственность студентов была изучена с использованием тест-опросника «ОДЛСО» И. А. Кочаряна [5], внутриличностная конфликтность – с помощью опросника А. И. Шипилова [6].

Анализ результатов начнем с данных о выраженности типов ответственности у студентов. Наглядно они представлены на рис. 1.

Как видим, тип ответственности «принципиальность» имеет средний уровень выраженности у чуть более половины выборки студентов, высокий уровень – у почти четверти и низкий уровень присущ 21 % студентов. Это позволяет говорить о том, что значительной части студентов свойственна ответственность за свою жизнь с опорой на собственные принципы и убеждения. 62 % студентов имеют средний уровень выраженности типа ответственности «самоутверждение», 17 % – высокий и 21 % – низкий. Следовательно, можем заключить, что у большинства студентов ответственность базируется на потребности в самоутверждении, признании значимым окружением, т.е. они, скорее, ответственны перед другими, чем перед собой.

Обращает на себя внимание факт того, что по типу ответственности «нормативность» низкий уровень выраженности диагностирован у трети испытуемых, что говорит о пренебрежении ими установленными нормами, принципами и традициями. При этом у 45 % средний уровень выраженности данного типа ответственности (сочетают в себе характеристики крайних значений), а у 21 % – высо-

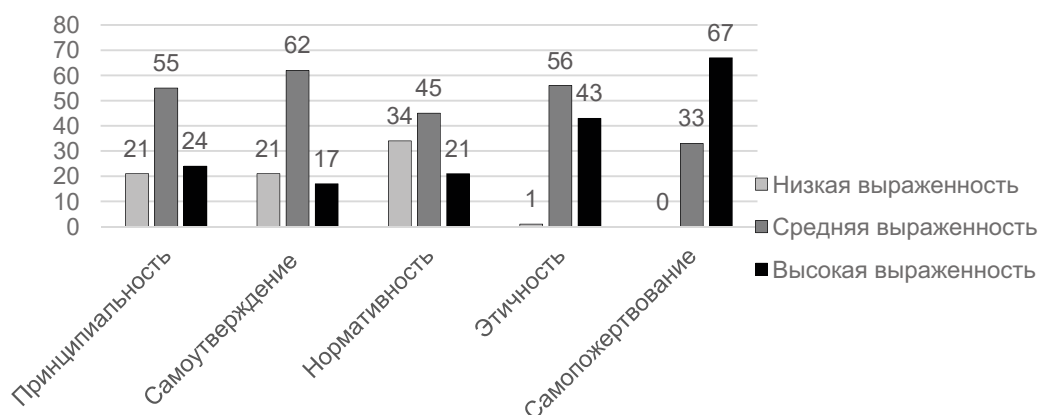


Рис. 1. Процентное распределение в выборке студентов по выраженности типов ответственности

кий. Именно этим студентам присуще соблюдение социальных норм, правил поведения. Вероятно, они занимают активную позицию в своих вузах, являясь участниками творческих, спортивных, научных и иных мероприятий.

Интересны данные по выраженности типа ответственности «этичность»: у 99 % средний и высокий уровни. Значит, есть сферы жизнедеятельности, в которых почти все студенты ориентируются в реализации жизненных задач и на себя, и на других людей. Причем делают они это с опорой на гармоничное сочетание собственных желаний и интериоризированных норм этики и морали.

Лидирующие позиции по выраженности типов ответственности принадлежат типу «самопожертвование»: у 67 % испытуемых диагностирован высокий уровень, у 33 % – средний. Вероятно, особенностью возраста является желание личности избавиться от внешнего контроля за счет исполнительности и увеличения количества обязательств

перед другими. Таким образом реализуется еще и стремление личности доказать свою надежность. Эти студенты могут включаться в различные формы групповой работы, проекты, волонтерскую деятельность, где их амбиции и притязания порой косвенно удовлетворяются посредством достижений других людей.

Итак, мы можем заключить, что личность современного студента, скорее, сочетает в себе разные типы ответственности, что позволяет в многообразии сфер жизни опираться на наиболее подходящий в той или иной ситуации либо привычный тип. Вероятно, как мы писали выше, в начале третьего десятилетия жизни у человека происходит постепенный переход от внешних типов ответственности к внутренним.

Перейдем далее к анализу данных, полученных при рассмотрении внутриличностной конфликтности изученных нами студентов. С этой целью обратимся к рис. 2.

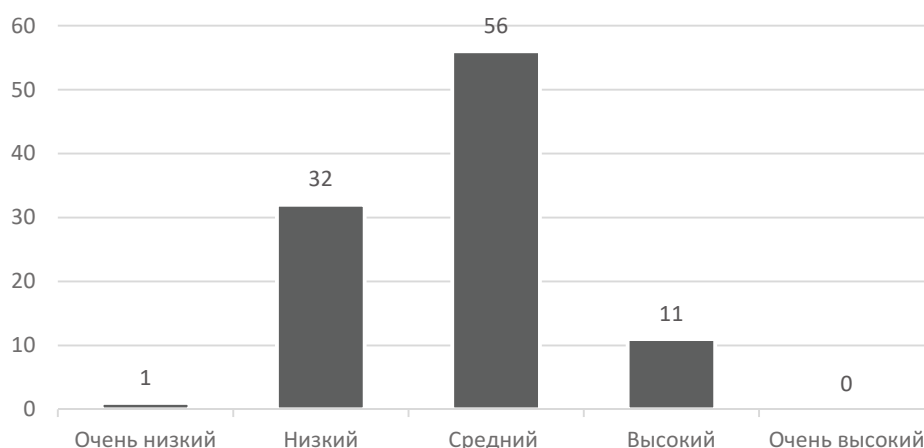


Рис. 2. Процентное распределение в выборке студентов по уровням внутриличностной конфликтности

Чуть больше половины студентов – 56 % – имеют средний уровень внутриличностной конфликтности, высокий – 11 %, низкий и очень низкий в совокупности – 33 % опрошенных. Ни у одного из студентов, принявших участие в исследовании, не был диагностирован очень высокий уровень внутриличностной конфликтности.

Обратим внимание на данные по выраженности видов внутриличностных конфликтов. О ней мы судили по значениям средних арифметических, вычисленных по каждому виду (табл. 1).

Наибольшую выраженность у студентов имеют конфликт неадекватной самооценки (возможно рассогласование самооценки и уровня притязаний) и адаптационный (дисбаланс возможностей и необходимости реализации). Считаем, что это

может быть объяснено возрастными особенностями: в студенческий период у большинства происходит смещение с удовлетворения собственных потребностей на накопление потенциала знаний, умений. Поэтому именно ощущение их недостатка вызывает наибольший негативный внутренний отклик. Однако именно наличие, а в последующем разрешение указанных противоречий внутри личности приводит к выбору пути самоактуализации, совершенствования. Чуть менее выражены у студентов оказались конфликты нереализованного желания (рассогласование между потребностями и возможностями их удовлетворения) и ролевой (сложность сочетания одновременно нескольких ролей). Менее всего выражены мотивационный (рассогласование между взаимоисключающими

Таблица 1

Выраженность видов внутриличностных конфликтов у студентов

Вид внутриличностного конфликта	Среднее арифметическое
Мотивационный	4,4
Моральный	3,6
Нереализованного желания	6,3
Ролевой	6,1
Адаптационный	7,0
Неадекватной самооценки	8,0

потребностями) и моральный (между собственными потребностями и противоречащими им должностностями) конфликты.

Далее обратимся к анализу связи между типами ответственности и внутриличностной конфликтностью. Статистическая обработка данных проводилась нами с использованием непараметрического коэффициента ранговой корреляции Спирмена, так как распределение результатов не соответствовало нормальному (критерий χ^2 Пирсона: эмпирические значения попали в критическую область). Значимость корреляционной связи установлена на уровне $p \leq 0,05$. Данные отражены в табл. 2.

Как следует из приведенных данных, у студентов статистически значимая слабая обратная связь внутриличностной конфликтности выявлена всего лишь с двумя типами ответственности: принципиальностью и этичностью. На наш взгляд, эти результаты могут быть объяснены возрастными задачами юношеского возраста, одним из новообразований которого является, как указывалось выше, внутренняя ответственность. Именно принципиальность и этичность в типологии А. И. Кочаряна по своему содержанию принадлежат к внутренней ответственности. Следовательно, сформированная внутренняя ответственность, предполагающая значительную опору на себя

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа типов ответственности и внутриличностной конфликтности студентов

Типы внутриличностного конфликта	Типы ответственности				
	Принципиальность	Самоутверждение	Нормативность	Этичность	Самопожертвование
Мотивационный	-0,104	0,144	0,12	-0,1	0,0588
Моральный	-0,142	0,241*	0,23*	-0,082	0,012
Нереализованного желания	-0,241*	0,184	0,218	-0,167	0,0569
Ролевой	-0,308*	0,168	0,0695	-0,282*	0,0589
Адаптационный	-0,337*	0,276*	0,122	-0,306*	0,147
Неадекватной самооценки	-0,209	0,259*	0,239*	-0,188	0,16
Уровень внутриличностной конфликтности	-0,274*	0,282*	0,209	-0,24*	0,108

Примечание: * – коэффициенты корреляции значимы на уровне $p \leq 0,05$.

в выборах, в принятии решений, автономность, субъектность, свойственна студентам с низкой внутриличностной конфликтностью, и наоборот.

Обращает на себя внимание факт положительной корреляции типов внешней ответственности (самоутверждение, нормативность и самопожертвование) у студентов с внутриличностной конфликтностью. Но при этом мы можем говорить только об одной статистически значимой связи в этой группе: о слабой прямой связи самоутверждения и внутриличностной конфликтности. Связь внутриличностной конфликтности с нормативностью и самопожертвованием слабая и прямая, но статистически незначима. Однако можно полагать, что полученные данные указывают на тенденцию прямой связи внешних типов ответственности с внутриличностной конфликтностью, т.е., по-видимому, студенты, опирающиеся преимущественно на внешнюю ответственность, имеют большую степень выраженности внутриличностных противоречий.

Интересные данные получены о корреляции между типами ответственности и видами внутриличностного конфликта. Нами выявлена слабая прямая статистически значимая связь между самоутверждением как типом ответственности и тремя видами внутриличностных конфликтов: моральным, адаптационным и неадекватной самооценки. Сутью морального конфликта является противоречие между «хочу и надо», адаптационного – «могу и надо». Содержанием конфликта неадекватной самооценки выступает противоречие в сфере самооценки: дисбаланс между ней и притязаниями. Вероятно, стремление к самоутверждению путем выполнения заданий извне повышает тревожность личности и базируется на осознании либо иных, конкурирующих с внешними заданиями, желаний, либо недостаточности имеющихся для выполнения этих заданий внутренних ресурсов.

Кроме того, статистически значимая слабая прямая связь выявлена между типом ответственности «нормативность» и двумя видами внутриличностного конфликта: моральным и неадекватной самооценки. Отсюда следует, что чем выше выраженность у студентов нормативной ответственности, заключающейся в стремлении соответствовать правилам и нормам общества, тем ярче проявляется конфликт между собственными потребностями и Супер-Эго. Вполне вероятно, что имеющееся напряжение временно снимается еще

большим усердием в выполнении студентами своих обязанностей.

Таким образом, на основе результатов проведенного исследования мы можем говорить о частичном подтверждении гипотезы. У студентов обратную связь с внутриличностной конфликтностью имеют только такие типы внутренней ответственности, как принципиальность и этичность. Типы внешней ответственности имеют тенденцию прямой связи с внутриличностной конфликтностью. Статистически значимая связь последней диагностирована только с тем типом ответственности, который базируется на самоутверждении, что достаточно характерно для юношеского возраста.

Результаты исследования мы объясняем возрастными особенностями студентов: именно в юности происходит переход от внешних типов ответственности (самопожертвование, самоутверждение, нормативность) к внутренним (принципиальность, этичность). Конструктивное решение студентами возрастных задач развития, приобретение самостоятельности способно снизить внутриличностную конфликтность, тогда как ответственность в виде слабо осознанной исполнительности, ориентации на других, наоборот, способствует повышению внутриличностной конфликтности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова Г. С.* Возрастная психология : учеб. пособие / Г. С. Абрамова. – Москва : Юрайт, 2010. – 811 с.
2. *Кулагина И. Ю.* Возрастная психология : полный жизненный цикл развития человека : учеб. пособие / И. Ю. Кулагина, В. Н. Колыцкий. – Москва : Трикси : Акад. проект, 2013. – 419 с.
3. *Леонтьев Д. А.* Динамика ответственности в юношеском возрасте: новые вызовы цифровой эпохи / Д. А. Леонтьев // Психология и современное общество. – 2023. – № 4. – С. 22–35.
4. *Муздыбаев К.* Психология ответственности / К. Муздыбаев. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 248 с.
5. *Кочарян И. А.* Опросник диагностики личностного симптомокомплекса ответственности (ОДЛСО) и оценка его психометрических характеристик / И. А. Кочарян // Вестник Харьковского национального университета. Серия: Психология. – 2008. – № 807. – С. 181–186.
6. *Анцупов А. Я.* Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – Санкт-Петербург : Питер, 2015. – 528 с.

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

Самсонов А. С. – кандидат медицинских наук, доцент кафедры психологии и поведенческой медицины

E-mail: dr.samsonov@bk.ru

Воронежский государственный университет

Тимофеева О. В. – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии

E-mail: olgavalertimofeeva@mail.ru

Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko

Samsonov A. S. – PhD in Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology and Behavioral medicine

E-mail: dr.samsonov@bk.ru

Voronezh State University

Timofeeva O. V. – PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General and Social Psychology

E-mail: olgavalertimofeeva@mail.ru